

Алексей Панкин

Экс-СССР будут изучать по Фурману

30 июля будет 9 дней после кончины Дмитрия Фурмана, выдающегося мыслителя, политолога, публициста. Его болезнь была неизлечимой и заключалась в том, что постепенно отказывали конечности. В последние недели работоспособным оставался один палец. Он сам, его семья и все его друзья знали, что он скоро умрет. Тем не менее, каждый поход к нему в гости превращался в интеллектуальное пиршество и по-настоящему веселое, а не натужное и скорбное общение.

А 18 августа 1991 года мы с Фурманом, распределив по отпускам жен и детей, так душевно по-холостячки обсудили политическую ситуацию в СССР накануне намеченного на следующую неделю подписания нового Союзного договора, что я, не в силах идти домой, остался у него ночевать. Наутро, 19 августа, он разбудил меня словами: «В стране переворот. Горбачева сняли». Я еще не успел толком осознать, что произошло, как он уже объяснил, чем все это завершится: неважно, кто победит в конечном счете – ГКЧП или Ельцин. Любой победитель уничтожит оппозицию и будет долго цепляться за власть под лозунгами то ли преодоления хаоса, то ли защиты демократии. Законный президент Горбачев с его склонностью к компромиссам не будет нужен ни тем, ни другим. А, значит, демократия уже проиграла.

Оценка, сделанная Фурманом в первые же минуты после того, как он узнал, что на улицы Москвы выведены танки, оказалась пророческой.

Мы познакомились и подружились с ним в 1979 году, в Институте США и Канады. Он был необычным советским американистом. Американисты в большинстве своем тогда были либо пропагандистами, стремящимися доказать, что Америка – это «империя зла» (впрочем, в 1980-е гг. это была уже почти маргинальная позиция), либо – гораздо чаще – добросовестно пересказывали прочитанное о предмете в американских книжках и журналах, с трудом маскируя комплекс неполноценности от того, что в СССР все не так.

Фурман существовал вне анти- или про-американских стереотипов, ему было интересно разбираться, как там все устроено по-настоящему. И я помню, как увлеченно приезжавшие в ИСКАН американские политологи обсуждали его вышедшую в 1981 году книгу о роли религии в формировании американского общества и демократии - то был объективный взгляд со стороны, который и им открывал что-то новое про их страну.

Работая в академическом Институте США и Канады, Фурман еще до перестройки мечтал создать Институт Советского Союза. Особенность нашей тогдашней жизни заключалась в том, что международные исследования были куда менее догматизированы, чем изучение нашей собственной страны, и поэтому именно туда стремились наиболее раскованные умы. В результате, открытую американскую жизнь мы знали в больших деталях, чем засекреченную советскую. Данный парадокс, по-моему, многое объясняет в том, почему перестройка закончилась для СССР столь трагически.

Института он так и не создал – он просто сам стал таким институтом. Уже после распада СССР он выпустил серию фундаментальных сборников, посвященных сопоставительному анализу развития России, Украины, Белоруссии, Молдавии, стран Балтии, Южного Кавказа, Казахстана, собирая каждый раз лучшие интеллектуальные силы, которые в этих республиках существуют.

А в отношении к тому, что было и перестало быть СССР, Фурман являлся настоящим советским демократом-интернационалистом. Он был убежден, что обретение республиками независимости – объективный процесс, но этот бывший союз республик был его Родиной. Волею судеб став гражданином России, он переживал за то, что происходит, скажем, на Украине, в Грузии или Киргизии (книгу о которой он достучал одним пальцем буквально накануне кончины), так, как будто это все еще его страна.

Его книги (а писал Фурман не только о США и бывших советских республиках, но и об Индии, Китае, Израиле – предварительно осваивая язык страны, которую собирался изучать) будут актуальны очень долго: конъюнктура во всех этих странах меняется стремительно, а политические культуры формировались веками, и обращение к прошлому всегда будет помогать понять настоящее.

Ушел человек, которого, уверен, признают классиком мирового обществознания.